

**Книги Роберта Шекли, опубликованные
Издательской Группой «Азбука-Аттикус»**

В темном-темном космосе

Лавка старинных диковин

Координаты чудес

Обмен разумов

Корпорация «Бессмертие»

Абсолютное оружие

Билет на планету Транай

Паломничество на Землю

Роберт Шекли

**КООРДИНАТЫ
ЧУДЕС**

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
III 40

Robert Sheckley
DIMENSION OF MIRACLES
Copyright © Robert Sheckley, 1968
THE HUMOURS
Copyright © Robert Sheckley, 1958
MILK RUN
Copyright © Robert Sheckley, 1954
GHOST V
Copyright © Robert Sheckley, 1954
THE LAXIAN KEY
Copyright © Robert Sheckley, 1954
SQUIRREL CAGE
Copyright © Robert Sheckley, 1955
THE LIFEBOAT MUTINY
Copyright © Robert Sheckley, 1955
THE NECESSARY THING
Copyright © Robert Sheckley, 1955
THE SKAG CASTLE
Copyright © Robert Sheckley, 1956
SARKANGER
Copyright © Robert Sheckley, 1986

Published by permission of the Estate of the author
via Igor Korzhenevskiy of Alexander Korzhenevski Agency (Russia)
All rights reserved

Перевод с английского
Нат Аллуан, Виктора Вебера, Сергея Гонтарева,
Георгия Гуревича, Беллы Клюевой, Александра Корженевского,
Глеба Косова, Андрея Новикова, Татьяны Шинкарь
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Егора Саламашенко

© Нат Аллуан, перевод, 2021
© В. А. Вебер, перевод, 1981
© С. В. Гонтарев, перевод, 2012
© Б. Г. Клюева (наследники), перевод, 2004
© А. И. Корженевский, перевод, 1990
© Г. Б. Косов, перевод, 1964
© А. В. Новиков, перевод, 2015
© Т. Н. Шинкарь (наследник), перевод, 1999
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-26207-2

КООРДИНАТЫ ЧУДЕС

РОМАН

Ах, я закидывал свою сеть в их моря,
желая наловить хороших рыб,
но постоянно вытаскивал я
голову какого-нибудь старого бога.

*Ф. Ницше. Так говорил Заратустра.
Перевод Ю. М. Антоновского*

Часть I

ОТБЫТИЕ

ГЛАВА 1

День был на редкость бестолковый. Придя в контору, Том Кармоди чуть-чуть пофлиртовал с мисс Гиббон, позволил себе возразить самому мистеру Уэйнбоку и добрых пятнадцать минут обсуждал с Блэкуэллом шансы футбольной команды «Гиганты». В конце же дня он яростно заспорил с мистером Зейдлицем — яростно, но совершенно не разбираясь в сути дела — об истощении природных ресурсов страны и беспощадном натиске разрушительных факторов, таких как энергетическая компания «Консолидейтед Эдисон», армейская инженерная служба, туристы, огненные муравьи, а также издатели дешевого чтения. Все они (так он утверждал) в той или иной степени ответственны за порчу ландшафта и за уничтожение последних милых уголков нетронутой природы.

— Ну-ну, Том, — сказал язвительный Зейдлиц. — Неужели это и в самом деле вас беспокоит?

И впрямь...

А мисс Гиббон, привлекательная, с аккуратненьким подбородочком, вдруг заметила:

— О, мистер Кармоди, я считаю, что вы не должны говорить такое.

Что он говорил *такого* и почему не должен был говорить — Кармоди так и не мог припомнить. И грех остался на его совести, неосознанный

и неотпущенный. А его начальник, пухленький и мягкий мистер Уэйнбок, неожиданно проговорил:

— Послушайте, Том, а ведь в ваших словах, кажется, что-то есть. Я об этом подумаю.

Кармоди, однако, уже сам понял, что ничего особенного в его словах не было и думать об этом не стоило.

Высокий насмешливый Джордж Блэкуэлл, который умел говорить, не двигая верхней губой, и тот сказал:

— Думаю, вы правы, Кармоди, честное слово! Если они переведут Восса со свободной защиты на край, мы увидим настоящий пас.

А Кармоди, после дальнейших размышлений, пришел к выводу, что это ничего не изменит.

Кармоди был спокойным человеком, с юмором преимущественно меланхолическим. Его лицо как нельзя лучше соответствовало характеру. Рост и мнение о себе — чуть выше среднего. Убеждения его были шатки, зато намерения — всегда самые лучшие. Пожалуй, у него была склонность к унынию, которое, впрочем, легко сменялось вспышками возбуждения, то есть он был циклотимиком. Рослые остроглазые мужчины с предками-ирландцами, как правило, циклотимики, особенно после тридцати.

Он прилично играл в бридж, хотя и недооценивал свое мастерство. Считал себя атеистом, но больше по инерции, чем по убеждению.

Его воплощения, с которыми он ознакомился в Зале Кармы, были сплошь героическими. Родился он под знаком Девы при управлении Сатурна, находившегося в доме Солнца. Уже одно это говорило о его незаурядности. Но человек остается человеком: предсказуем и непостижим одновременно. Шаблонное чудо!

Кармоди покинул контору в 5:45 и сел в метро. Там его толкали и мяли другие страдальцы. Умом он сочувствовал им, но боками остро ненавидел.

Он вышел на 96-й улице и прошел несколько кварталов пешком до своей квартиры на Вест-Энд-авеню. Швейцар весело приветствовал его, лифтер одарил дружеским кивком. Кармоди отпер дверь, вошел внутрь и лег на кушетку. Жена его проводила отпуск в Майами, поэтому он мог безнаказанно возложить ноги на мраморный столик.

Мгновение спустя раздался удар грома, и в комнате полыхнула молния. Непонятно зачем схватившись за горло, Кармоди приподнялся. Гром громыхал несколько секунд, затем вострубили трубы. Кармоди поспешно убрал ноги с мраморного столика. Трубы смолкли, их сменили бравурные звуки волынки. Снова вспыхнула молния, и в ее сиянии возник человек.

Человек, одетый в золотистый плащ и оранжевые брюки в обтяжку, был среднего роста, коренаст и светловолос. Лицо как лицо, но без ушей. Он сделал два шага вперед, остановился, сунул руку в пустоту и выдернул оттуда свиток, изрядно порвав его при этом. Откашлявшись (звук напоминал бречание испорченного шарикоподшипника), он сказал:

— Приветствия!

Кармоди не ответил: от неожиданности он онемел.

— Мы приходите, — сказал пришелец, — как неожиданный ответчик невыразимой жажды. Ваших. Другие люди? Нет, не так! Буду это?

Пришелец ждал ответа. Кармоди доказал себе только ему одному известными способами, что все это происходит именно с ним и на самом деле. И спросил, как и полагается, когда все происходит на самом деле:

— Бога ради, что это значит?

Улыбаясь, пришелец сказал:

— Это для вас. Кар-Мо-Ди. Из сточной канавы «того, что есть» вам досталась малая, но замечательная порция «того, что может быть». Веселье, нет? Уточняю: ваше имя ведет к остальному. Случайность реабилитирована снова. Розоворукая Неопределенность хохочет во весь рот, а дряхлое Постоянство снова заперто в Пещере Неизбежности. Разве это не причина для? А почему вы не?

Кармоди встал, совершенно успокоившись. Неведомое перестает быть страшным, когда оно становится назойливым. (Посланец, разумеется, это знал.)

— Кто вы? — спросил Кармоди.

Пришелец понял вопрос, и его улыбка погасла. Он пробормотал себе под нос:

— Туманно мыслящие извилины! Опять неверно обработали меня! Я мог уклониться, вплоть до смертельного исхода даже! Неужели они не могут прицелиться без ошибки? Ничего, я переработаюсь, переделаюсь, приспособлюсь...

Он прижал пальцы к голове и погрузил их вглубь сантиметров на пять. Пальцы затрепетали, будто он играл на крошечном пианино. И тотчас пришелец превратился в коротышку, лысого, в измятом костюме, с набитым портфелем, зонтиком, тростью, журналом и газетой.

— Так правильно? — спросил он. И сам себе ответил: — Да, вижу. В самом деле, я должен извиниться за неряшливую работу нашего Центра Уподобления. Только на прошлой неделе я появился на Сигме IV в виде гигантской летучей мыши с Уведомлением в пасти. И тут же увидел, что мой адресат из породы водяных лилий. А двумя месяцами раньше (я употребляю местные эквиваленты времени) при миссии на Фагму Старого Мира эти дураки из Уподобления оформили меня в виде четырех дев, тогда как правильная форма, очевидно...

— Я не понимаю ни единого слова, — прервал его Кармоди. — Будьте добры, объясните, что все это значит.

— Конечно-конечно, — сказал пришелец. — Но позвольте мне проверить местные термины. — Он закрыл глаза, потом открыл снова. — Странно, очень странно, — пробормотал он. — Из ваших слов, фигурально говоря, не складывается склад для моей продукции. Но кто я, чтобы осуждать? Неточности могут быть эстетически приняты. Все это дело вкуса.

— Что это значит? — переспросил Кармоди грозным басом.

— Это Интергалактическая Лотерея, конечно. И вы, сэр, выиграли главный приз. Изложенное соответствует моей внешности?

— Нет, не соответствует, — сказал Кармоди. — И я не знаю, о чем вы толкуете.

Сомнение скользнуло по лицу чужестранца и тут же исчезло, словно его резинкой стерли.

— Вы не знаете? Ну конечно! Вы, полагаю, потеряли надежду на выигрыш. И постарались забыть, чтобы избежать волнений. Какое несчастье, что я пришел во время вашей умственной спячки! Но никакого вреда вам не причинят, уверяю вас. Документы у вас под рукой? Боюсь, что нет. Тогда я объясню. Вы, мистер Кармоди, выиграли приз в Интергалактической Лотерее. Селектор Случайностей для Части IV, Класса 32 Жизненных Форм вытянул ваш номер. Приз (очень красивый приз, уверяю вас) ожидает вас в Галактическом Центре.

Тут Кармоди обнаружил, что рассуждает примерно так:

«Либо я спятил, либо не спятил. Если спятил, значит это бред, и тогда я должен обратиться к психиатру. Но в этом случае я оказываюсь в идиотском положении, ибо во имя смутных доводов рассудка

пытаюсь отрицать то, что вижу и слышу. При этом в голове получается такая каша, которая только углубляет помешательство; в конце концов моей несчастной жене придется положить меня в больницу. С другой стороны, если я сочту этот бред реальностью, я тоже окажусь в больнице.

Если же я не сошел с ума и все происходит на самом деле, то это удивительная, единственная в своем роде случайность, приключение высшей марки. Очевидно (если это происходит на самом деле), во Вселенной есть существа, превосходящие людей по разуму. И эти существа устраивают лотереи, где имена выбираются по жребью. (Они имеют на это полное право. Не понимаю, почему лотерея не совместима с высшим разумом.) И наконец в этой предполагаемой лотерее выпало мое имя. Это большая честь: возможно, и Землю включили в лотерею впервые. В этой игре приз выиграл я. Такой приз может принести мне богатство, или почет, или женщин, или знания — словом, что-нибудь стоящее.

Учитывая все это, мне выгоднее поверить, что я не сошел с ума, пойти с этим джентльменом и получить приз. Если я ошибаюсь, я очнусь в больнице. Тогда я извинюсь перед врачами, признаю свои заблуждения и, возможно, выйду на свободу».

Вот так Кармоди рассуждал и к такому заключению пришел. Вывод не удивительный. Очень мало людей (за исключением безумных) предпочитают гипотезу безумия гипотезе сенсационной новинки.

Конечно, в рассуждениях Кармоди были некоторые погрешности. В дальнейшем они должны были довести его до беды. Но здесь можно сказать одно: хорошо еще, что Кармоди вообще рассуждал в таких обстоятельствах.

— Я плохо понимаю, что тут к чему, — сказал он Посланцу. — Есть какие-нибудь условия у моего Приза? Надо сделать что-нибудь или оплатить?

— Никаких условий, — сказал Посланец. — По крайней мере, ничего достойного упоминания. Чистый Приз. Какой же Приз, если с условиями? Если вы принимаете его, вы должны отправиться со мной в Галактический Центр (а это путешествие само по себе стоит того, чтобы его совершить). Там вам вручат Приз. Затем, если захотите, вы сможете взять его с собой. Если вам понадобится помощь, чтобы вернуться, мы окажем вам всяческое содействие. Вот и все об этом.

— Меня это устраивает, — произнес Кармоди тоном Наполеона, одобрявшего диспозицию маршала Нея под Ватерлоо. — Как мы попадем туда?

— Вот так, — сказал Посланец. И потащил Кармоди в уборную, а оттуда — через трещину — в пространственно-временной континуум.

Все остальное было не труднее. За несколько секунд субъективного времени Кармоди и Посланец преодолели изрядное расстояние и оказались в Галактическом Центре.

ГЛАВА 2

Путешествие было кратким, заняв не более одного мгновения плюс микросекунду в квадрате, и бессобытийным, поскольку никаких фактов нельзя вместить в такой тоноусенький ломтик длительности. Поэтому после перехода, о котором нечего было сказать, Кармоди увидел вокруг себя широкие площади и диковинные строения Галактического Центра.

Он просто стоял спокойно и смотрел. Принял к сведению, между прочим, что над головой у него три тусклых карликовых солнца. Заметил деревья, которые бормотали невнятные угрозы зеленоперым птицам. Заметил и другие вещи, которые не сумел запомнить из-за недостатка земных аналогий.

— Ой-ой! — вымолвил он наконец.
— Простите, не понял, — переспросил Посланец.
— Я сказал «ой-ой».
— О! А мне послышалось «ой».
— Нет, я сказал «ой-ой».
— Теперь понятно, — сказал Посланец слегка раздраженно. — Ну и как вам наш Галактический Центр?

— Впечатляет, — признал Кармоди.

— И я так считаю, — небрежно заметил Посланец. — С таким расчетом его и строили. Правда, на мой взгляд, он почти ничем не отличается от любого другого Галактического Центра. Архитектура, как видите (вы, наверное, примерно этого и ожидали), неоциклопическая, типичный административный стиль, лишенный каких-либо эстетических принципов. Внешний вид должен производить впечатление на избирателей.

— Что-то есть в этих плавающих в небе лестницах, — заметил Кармоди.

— Сценично, — согласился Посланец.

— И эти громадные здания...

— Да, конструктор удачно применил сочетание вывертывающихся кривых с исчезающими точками, — сказал Посланец тоном знатока. — А также использовал искривление времени, чтобы внушить благоговение. Довольно мило, по-моему. Кстати, вам, наверное, будет интересно узнать, что оформление вон той группы зданий целиком содрано на вашей планете — с выставки «Дженерал моторс». Оно было признано выдающимся образчиком примитивного квазимодернизма: причудливость и изнеженность — его основные черты. А эти вспыхивающие огни перед Плавающим Мультинебоскребом — чистейшее галактическое барокко. Функциональности в них никакой.

Кармоди никак не удавалось охватить все эти сооружения одним взглядом. Ему казалось, что, пока он смотрит на одно, другие меняют форму. Он щурился и напрягал зрение, но здания продолжали таить и меняться. («Периферическая трансмутация, — пояснил Посланец. — Здешние обитатели прямо-таки ни перед чем не останавливаются».)

— Ну а где же я получу мой Приз? — спросил Кармоди.

— Сюда, направо, — сказал Посланец и повел его между двумя башенными фантазиями к маленькому прямоугольному домику, спрятавшемуся за перевернутым фонтаном.

— Делом мы занимаемся здесь, — продолжал Посланец. — Последние исследования показали, что прямолинейная форма действует успокаивающе на синапсы многих организмов. И я горжусь этим зданием. Дело в том, что прямоугольник изобрел я.

— Черта с два, — сказал Кармоди. — Мы знаем прямоугольники испокон веков.

— И кто же, по вашему мнению, принес вам самый первый? — язвительно спросил Посланец.

— Мне кажется, что тут нечего изобретать.

— Как это нечего? — переспросил Посланец. — Это показывает, как мало вы знаете. Вы принимаете сложность за творческое самовыражение. Знаете ли вы, что природа никогда не создавала правильный прямоугольник? Квадрат — очевидная вещь, это ясно. И тому, кто не вникал в суть проблемы, может показаться, что прямоугольник вырастает из квадрата естественно. Нет и нет! На самом деле эволюционное развитие квадрата приводит к кругу. — Глаза Посланца затуманились. Спокойным и отрешенным голосом он сказал: — Я всегда чувствовал, что возможно иное развитие идеи квадрата. Я рассматривал его так и сяк. Эта сводящая с ума тождественность ставила меня в тупик. Равные стороны, равные углы.

Некоторое время я экспериментировал с углами. Так появился первый параллелограмм, но я не считаю его большим достижением. Я изучал квадрат. Правильность приятна, но не сверх меры. Как же изменить это изнуряющее мозг однообразие, сохранив все же явственную периодичность? И однажды решение пришло ко мне! В какой-то внезапной вспышке озарения я понял, что нужно сделать. Менять длину параллельных сторон — вот и все, что требовалось. Так просто и так трудно! Дрожая, я попробовал. И когда это получилось, признаюсь, я сделался просто одержимым. Целыми днями и неделями я конструировал прямоугольники разного размера, разного вида, все правильные и все различные. Поистине я был рогом изобилия прямоугольников. То были потрясающие дни.

— Представляю себе, — сказал Кармоди. — Ну а позже, когда ваша работа была признана?

— Это тоже было потрясающе. Однако прошли столетия, прежде чем мои прямоугольники начали принимать всерьез. «Это забавно, — говорили мне, — но когда новизна отойдет, что у вас останется? Останется несовершенный квадрат, больше ничего». Я страдал от непонимания. Но в конце концов мои взгляды победили. На сегодняшний день в Галактике имеется более семидесяти миллиардов прямоугольных структур. И каждая из них ведет происхождение от моего первоначального прямоугольника.

— Ну и ну! — вздохнул Кармоди.

— Так или иначе, но мы на месте, — сказал Посланец. — Идите туда, направо. Сообщите требуемые данные — и получите Приз.

— Спасибо, — поблагодарил Кармоди.

Он вошел в комнату. В мгновение ока стальные ленты охватили его руки, ноги, талию и шею. Высо-

кая мрачная личность с ястребиным носом и шрамом на левой щеке усталилась на Кармоди со странным выражением: убийственное веселье сочеталось в нем с елеинной печалью.

ГЛАВА 3

— Эй, в чем дело? — крикнул Кармоди.

— Итак, — изрекла мрачная личность, — опять преступник сам бежит на плаху. Смотри на меня, Кармоди! Я твой палач. Ты заплатишь сейчас за свои преступления против человечества и грехи против себя самого. И позволь добавить, что это лишь предварительное наказание, которое не будет зачтено при вынесении окончательного приговора.

Палач вытащил из рукава нож. Кармоди проглотил комок, застрявший в горле, и снова обрел членораздельную речь.

— Стойте! — закричал он. — Я здесь не для казни.

— Знаю-знаю! — успокаивающе сказал палач, глядя вдоль лезвия на яремную вену Кармоди. — Что еще ты скажешь?

— Но это правда! — выкрикнул Кармоди. — Я думал, что получу Приз.

— Что? — переспросил палач.

— Приз, будьте вы прокляты, Приз! Спросите Посланца. Он привел меня получать Приз.

Палач пристально поглядел на него и отвернулся с видом невинной овечки. Он щелкнул выключателем на приборной доске. Стальные ленты превратились в серпантин, черное одеяние палача — в белый костюм клерка. Нож стал авторучкой. На месте шрама появился жировичок.

— Все в порядке, — сказал без тени сожаления бывший палач. — Я же предупреждал их, что не следует объединять Департамент Мелких Преступлений

и Бюро Потерей. Но нет, меня не слушают. Им на руку, если бы я убил вас. Вот смеху-то было бы!

— Мне было бы не до смеху, — сказал Кармоди дрожа.

— Ладно, нет смысла плакать из-за непролитой крови, — сказал Клерк. — Если бы мы принимали во внимание все обстоятельства, то вскоре исчерпали бы обстоятельства, необходимые, чтобы все принимать во внимание... Да, о чем это я? Впрочем, не важно. Предложение правильно, даже если слова неверны. Ваш Приз где-то здесь.

Он нажал кнопку на своем пульте. В комнате тут же материализовалась массивная конторка, которая на миг повисла в воздухе на высоте двух футов от пола, а затем с грохотом упала. Клерк начал открывать ящички, вытаскивая бумаги, бутерброды, листики копирки, регистрационные карточки и огрызки карандашей.

— Приз должен быть где-то здесь, — сказал он с оттенком отчаяния.

Нажал на другую кнопку. Конторка исчезла вместе с пультом.

— Проклятье, нервы ни к черту! — воскликнул Клерк.

Он сунул руку в воздух, что-то там нашел и нажал. Очевидно, это была не та кнопка, поскольку на сей раз с предсмертным стоном исчез сам Клерк. Кармоди остался в одиночестве.

Он ожидал, беззвучно напевая про себя. Клерк возник снова; выглядел он не хуже, чем до своего неудачного эксперимента, если не считать синяка на лбу и некоторой грусти в глазах. Под мышкой он держал небольшой пакет в яркой обертке.

— Прошу прощения за задержку, — сказал он. — Ничего не получается сразу и как следует.

— Вам пришлось обежать всю Галактику? — пошутил Кармоди, намекая на общеизвестную сказку.

— Почему вы вообразили, что мы бегаем? — нахмурился Клерк. — Мы только вручаем.

— Знаю, — сказал Кармоди. — Но я полагал, что здесь, в Галактическом Центре...

— Вы, провинциалы, все одинаковы, — устало сказал Клерк. — Вы переполнены беспочвенными мечтами о порядке и совершенстве, которые не что иное, как идеализированные проекции вашей собственной неполноценности. Пора бы вам знать, что жизнь — это большая помойка и что всякий порядок имеет тенденцию нарушаться, а не наоборот; чем выше разум, тем больше сложностей он подмечает. Может, вы слышали о теореме Холджи: порядок есть самая примитивная и произвольная группировка объектов в хаосе Вселенной. И если разум и сила существа приближаются к максимуму, то его коэффициент контроля (выражаемый через произведение разума и силы и обозначаемый символом η) стремится к нулю, поскольку число объектов, подлежащих осмыслению и контролю, увеличивается в геометрической прогрессии, катастрофически опережая понимание, растущее всего лишь в арифметической прогрессии.

— Я никогда не думал об этом, — вежливо сказал Кармоди. Однако ему уже начала надоедать бойкость гражданских служащих Галактического Центра. На все у них был ответ, а по существу, они просто не работали как следует, сваливая свои промахи на космические законы.

— Ну да, все это верно, — продолжал Клерк. — Ваша точка зрения (я позволил себе прочесть ваши мысли) хорошо обоснована. Как и все другие организмы, мы используем разум, чтобы выявлять несоответствия. Но дело в том, что вещи всегда оказываются чуточку сложнее наших представлений о них. Справедливо и то, что мы не стремимся охватить

Шекли Р.

Ш 40 Координаты чудес : роман, повесть, рассказы / Роберт Шекли ; пер. с англ. Нат Аллуан, В. Вебера, С. Гонтарева и др. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 416 с. — (Азбука-бестселлер).

ISBN 978-5-389-26207-2

Книги Шекли будут читать всегда, пока живет человек читающий. Ведь если книга по-настоящему остроумна, то есть вместе и остра и умна, она найдет своего читателя независимо от капризов моды и деления на жанры и направления.

Романы, повести и рассказы Шекли давно уже стали классикой — и не важно, на каком языке читает их мировой читатель. Интересное, умное и смешное — вот те три могучих кита, на которых держится в океане литературы остров под названием «Роберт Шекли». И любой читатель, открывший для себя этот остров, будет возвращаться на него снова и снова, потому что невозможно не вернуться туда, где осталась частица твоего сердца.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

РОБЕРТ ШЕКЛИ
КООРДИНАТЫ ЧУДЕС

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Владимира Сергеева
Корректоры Анна Быстрова, Татьяна Бородулина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 12.07.2024.
Формат издания 84 × 96 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 19,37. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01 факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Ондіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01 факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

Y-ABA-35189-01-R